

ПЛАН ГОРОДА ЛЮБЧИ СЕРЕДИНЫ XVII В.

С.А. Сергачев, доктор архитектуры, зав. кафедрой БНТУ

Датировка серединой XVII в. выявленного в архиве плана Любчи (теперь в Новогрудском р-не) делает этот документ уникальным, так как графических материалов по периоду, когда в белорусской архитектуре происходили решительные перемены, сохранилось очень мало.

Введение

В XVI в. в Беларуси частновладельческие города отставали в развитии от городов государственных [1, с. 41]. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. запрещал феодалам самостоятельно устанавливать сборы, а это и торговля, но Статут 1588 г., наоборот, уже содействовал этому. Между этими датами, в 1557 г., утверждена «Устава на волоки», в соответствии с которой налоги с городских земель зависели от их использования. С участков («пляцев») на рынках надо было получать за год с каждого квадратного прута (1 кв. прут = 23,7 м²) по 7,5 пенязей, с пляцев на улицах – по 5, с огородов – по 2, с гуменных пляцев, где были хлева и гумна, – по 1 пенязю. Отдельно – за пашню и сенокосы, которыми пользовались горожане. Вроде бы о планировке городов ничего, но без учета этого градостроительные решения приниматься уже не могли. Экономические последствия решений по планировке стали важны государству и горожанам, а также феодалам, если земля, на которой был город, принадлежала им.

Основная часть

Среди материалов, которые относят к середине XVII в. [2, с. 81], выявлен план города Любчи (до середины XIX в. назывался Любеч), выполненный Богуславом Радзивиллом (1620–1669 г.) Изображение карандашом на листе бумаги размером 21 x 31 см [3, л. 46] не чертеж: нет масштаба, эскизность, исправления (рис. 1). Китайской тушью сделана только надпись, что это Любеч. Показаны улицы, рыночная площадь, расположение некоторых сооружений. В надписях – единицы измерения того времени: шнур (48,7 м = 75 локтей), локоть (64,96 см). Сопоставление рисунка с реальной ситуацией и современными проектными материалами по Любче показывает совпадение трасс улиц, размещения площади и основных объектов (замок, церковь и т. д.). Но указанные размеры в шнурах не соответствуют сложившейся планировке, не могут соответствовать и возможно существовавшей ранее планировке. Сопоставление этого архивного материала с документами XVII–

XIX в. – инвентарями [4], которые составляли тогда для хозяйственных целей (учет собственности феодала или государства, база для сбора налогов и отработки повинностей) позволяет структурированием заключенной в них информации охарактеризовать процессы формирования планировки города.

Инвентарь 1644 г., опубликованный С. Александровичем [5], – скорее часть документа для сбора налогов («Такса города Любеча по указанию Его Светлости Князя в 1644»); нет начала, нет завершения в виде суммы налога, т.е. контрольной цифры для феодала и его управляющего. Среди улиц Любеча, названия которых приняты по направлениям на близкие поселения – Долятичской (совр. Ленина) на город Долятичи (совр. Долятичи в Новогрудском р-не), Новогрудской (совр. Чайковского) на Новогрудок и Ачукевичской (совр. Юбилейная) на Ачукевичи (самая близкая деревня на юг), указана также Копольская (совр. Советская). Копыль – далекий от Любчи город на водоразделе бассейнов Черного и Балтийского морей. Возможно, когда-то дела в Любече зависели от того, что и как в Копыле.

Композиционная ось застройки шла вдоль Немана, с юго-востока на Долятичи. На ней основные сооружения – единственная упомянутая «Брама» на въезде в город, заездные корчмы, церковь. В поперечном направлении шли Ачукевичская, Новогрудская. На рынке не названы торговые ряды («крамы»), что всегда указывали, – за них налоги брали отдельно. Можно предположить, что крам не было. При описании рынка не упоминаются его стороны. Возможно, рыночная площадь, прямоугольного плана с улицами по ее углам, еще не сформировалась. Поэтому на рынке различие размеров пляцев: из 42 пляцев – 23 варианта. На Копольской также многообразие: 19 вариантов на 43 пляца. Но прослеживаются остатки ранее реализованной регулярной застройки (3 подряд участка по 9 кв. прут, 4 подряд участка по 15 1/2 кв. прут, за ними 3 по 7 1/2 кв. прут). На Долятичской также подряд 8 участков

по 13 и 26 прутов (кратность 13). Четкости в землепользовании не было или это ранее было, но утрачено. Строения, в основном, старые, хотя строились и новые. Гумна, бани, осети, бровары, опасные в пожарном отношении, были в городе. Надо полагать, все это не могло устраивать владельца города.

Дело в том, что Любеч в том же 1644 г. получил Магдебургское право. Требовались перемены в экономике, землепользовании, устройстве городской среды. Поэтому в 1647 г. князь Януш Радзивилл определил «Городу Любецкому» программу из 46 пунктов [6]. Основная идея – подъем экономики. Для этого даже принято: «Дом гостинный, замком строенный, городу передать со всем имуществом, чтобы с него до Казны Городской шел доход». Многие ориентировало на формирование привлекательной среды: поправить дороги; обозначить границы города («ров перебросить от браны до браны»); строить лавки на рынке, ратушу; на угловых пляцах – корчмы. Горожан предупреждали, что участок того, кто дом не построит, передадут более состоятельному мещанину. Отметив, что в Любече «порт хороший», предложено мещанам там строить склады. На мосту через Неман для прохода судов надо сделать подъемный пролет («взвод»), чтобы «не разбирать так часто». «Бани и бровары над рекой иметь», а не в городе, «гумна вынести из города» – меры не только пожарной безопасности. Это отличало Любеч от сельских поселений.

В 1651 г. Любеч – город с четко сформированной планировкой с двумя центрами: замок и рыночная площадь. Рядом с замком – кальвинский збор с колокольной («новопостроенная по-прусски мурованая»), кладбищем, плебанией и школой. Церковь («красиво выставлена») на улице Замковой (ранее Копольская). Композиционная ось застройки прежняя: улица Замковая и ее продолжение после рынка – Долятичская.

Первая сторона рынка («кватэра») от Немана – 4 пляца, самые крупные и «дом гостинный въездной» (с галерей от рынка и двумя фронтонами «щитами» фахверковыми). Вторая кватэра (со стороны Долятич) – 3 пляца, третья – 5 пляцев, четвертая – 5 пляцев. Размеры участков на рынке и на улицах разные, хотя и встречаются рядом два – три одинаковых. Структурирована, как и прежде. Долятичская, сохранились участки, кратные 13.

Каждая из поперечных улиц: Сенненская (ранее Ачукевичская), Загорская (шла в сторону деревни Загорье) и Новоградская имели продолжения к Неману (соответственно Рыбацкая, Мостовая, Лотевская (шла в сторону деревни Лотва) были короткими, они почти под прямыми углами примыкали к основной оси или к рыночной площади. На основных въездах в город – стремление придать застройке регулярность с помощью одинаковых размеров участков: на Новоградской почти одинаковые размеры пляцев – по $4\frac{1}{2}$, $4\frac{3}{4}$, $4\frac{5}{8}$ кв. прута, а на Сенненской из 7 участков 5 были по 9 кв. прут.

В 1655 г. войска гетмана Ивана Золотаренко сожгли замок, пострадал город. После 1656 г. работы в Любече продолжил двоюродный брат Януша Радзивилла Богуслав – автор рисунка плана города.

Инвентари города можно сопоставить с рисунком Богуслава Радзивилла и с картой владения Любеч, выполненной в середине XVII в. Ю. Нароновичем-Нароньским [5]. На обоих изображениях показаны планировочная структура города, рынок с крамами. Замок и двор фольварка – в стороне от города. Карта Ю. Нароновича-Нароньского позволяет предположить, что кроме крам, на рынке была ратуша (рис. 2), но ни один инвентарь ее не упоминает. На карте изображены четыре «браны» на завершении коротких улиц, выходящих на рынок и три браны на границе городской застройки со стороны Долятич. А на рисунке Радзивилла только две браны. Их называет и В. Ревеньская со ссылкой на инвентарь 1651 г.: одна на Новоградской – «от поля брама по-прусски из кирпича в дерево мурована (фахверк) с башней украшенной высоко выставленной» и вторая на Сенненской – «брама по-прусски из кирпича в дерево мурованая с башней».

На рисунке Радзивилла места вхождения улиц Зам-

ковой и Долятичской на рынок, – посреди кватэр, что не согласуется с существующей ситуацией. Но и Ю. Наронович-Нароньский соединение Замковой с рынком показывает так же. На планах Любчи XIX в. застройка рынка со стороны Немана также ближе к реке, а торговые ряды стояли по оси Замковой. Это и на фотографии начала XX в. (рис. 3). Поэтому рисунок Радзивилла достаточно достоверно отражает реализацию мер 1647 г., подтвержденных инвентарями. Вывод В. Ревеньской о двухуличной основе планировки Любеча опирается на ситуацию 1930-х гг. Вторая улица (совр. 1 Мая) могла быть лишь проездом к гумнам, жилыми домами ее застраивали с конца XIX в.

Сопоставление размеров в шнурах на плане Радзивилла с размерами пляцев, выделенных мещанам, позволяет признать их как указание князя своим управляющим о размерах площади в квадратных шнурах, которая может быть выделена мещанам каждой улицы и каждой кватэры рынка под застройку и огороды (усадебная, гуменная, огородная земли). Земли сельскохозяйственного назначения (пашня, сенокосы), выделявшиеся мещанам, как правило, указывались другой единицей измерения площади – моргами.

Управляющие стремились реализовать указания, хотя точно выполнить это было непросто, так как были и свободные от налогов участки: «на церковь», «на шпиталь», служащим («сержант выбранный», «лесничий», «подстароста» и др.), кто-то из мещан имел льготы («за листом князя», «до живота своего» – пожизненно). Границы и размеры этих участков, обычно не пересматривались, что стабилизировало застройку.

Единственный размер, обозначенный в локтях (11 локтей = 7,13 м), относится к ул. Сенненской и, надо полагать, обозначал ее ширину. Он почти соответствовал норме, установленной Статутом 1588 г.: ширина «больших дорог, гостинцев» – 1,5 прута (7,3 м). А эта улица была продолжением гостинца. Возможно, этот размер стал обязательным и для других улиц. К проектному можно отнести намеченное, но зачеркнутое направление улицы, выходившей на площадь посреди третьей кватэры. Она позволила бы увеличить количество уличных пляцев, но была бы, по сути направлением из рынка в никуда, что обычно не делали. В целом, рисунок Богуслава Радзивилла можно считать документом, показывающим планировку припортового города XVII в., а с другой, отражающим экономические основы градостроительства того времени. Регулярная планировка на основе прямоугольной уличной сети обеспечивала реализацию новых подходов к созданию городской среды, содействовала экономике города и магнатских владений.

В 1662 г. Любеч – восстанавливающийся город с фольварком: подворье, гумнище, два сада («ров окопаны»), огороды, пруды. Первая сторона рынка («кватэра») от Немана – 4 пляца, по-прежнему, самые крупные. Вторая кватэра (со стороны Долятич) – 3 пляца, третья – 5 пляцев, четвертая – 6 пляцев. Размеры участков на рынке и на улицах разные, хотя и встречаются рядом два – три одинаковых. Как и прежде, более структурирована Долятичская, сохранились участки, кратные 13. В 1644 г. здесь Юрко Друкарчик имел участок в 12 кв. прут, а в 1662 г. у Юрко Лукашевича Друкара участок уже 24 кв. прута, и на другой стороне улицы «на друкарню» еще $9\frac{5}{6}$ кв. прута усадебной земли и $8\frac{1}{2}$ гуменной. Это свидетельство печатного дела, известного за пределами Беларуси, и перераспределения земли в городе.

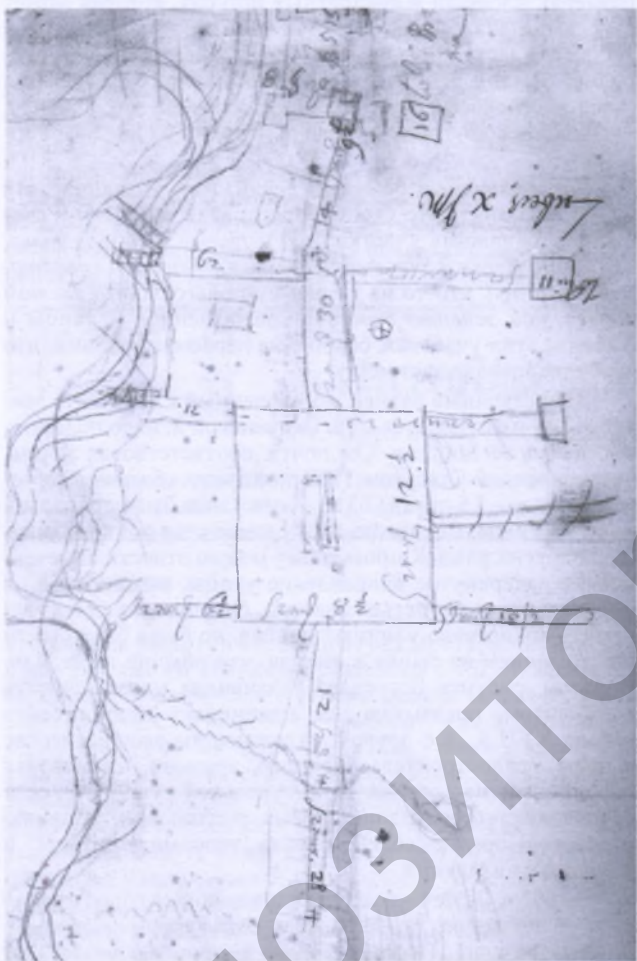
Инвентарь 1667 г. отражал дальнейшую оптимизацию городского пространства. В первой, наиболее выгодной кватэре рынка (ближе к реке, дома – главным фасадом на юг), размеры пляцев кратны 15: один – 30 кв. прут, 6 – по 15. Во второй кватэре чаще участки по $5\frac{1}{2}$ кв. прута. В третьей преобладали пляцы по $15\frac{1}{2}$ кв. прута. В четвертой кватэре кратность пляцев 4,5: подряд два по $4\frac{1}{2}$ кв. прута и два по 9. На Долятичской сохранились участки с кратностью 13, но нарезаны и новые (10 по $31\frac{1}{2}$ и самый большой, «на Друкарню», – 93 $\frac{1}{2}$ кв. прута). Регулярность и на других улицах, хотя, порой на разных сторонах одной

улицы использовали различную кратность.

Инвентарь 1671 г. – свидетельство совершенствования регулярной застройки. Сохранилась практически неизменной планировочная основа трех сторон рынка. А первая, – от Немана, вновь переделана, возможно, после пожара: пляцев уменьшилось – с 7 до 5, они стали крупнее – все по 20 кв. прutow. Перераспределены с использованием кратности 10 и пляцы на Замковой, – 8 пляцев, и на Долятичской – из 17 участков такая кратность касалась 16 (7 по 10 кв. прutow, 9 – по 20).

По **инвентарю 1675 г.** планировочная структура стабильна.

Инвентарь 1876 г. показывает, что планировка XVII в. сохранялась. Не появилось новых улиц. Поперечные улицы оставались короткими из-за удаленности от водных ресур-



План города Любеч. Рисунок Б. Радзивилла. Середина XVII в.



Фрагмент карты имения Любеч Ю. Нароневича-Нароньского. Середина XVII в.

сов. Любча теряла значимость, возможно с утратой Неманом значения пути сообщения. Это отражается и в названиях улиц, исчезли говорившие о торговле с дальними городами. Появляется название Капашевская (Капашево – самая близкая деревня на юго-восток), вернулось название Ачукевичская. Плотная застройка и сейчас на бывшей первой квартале рынка, а на пересечении улиц, как и предусматривалось в 1647 г., здания более крупного масштаба (рис. 4).

В XVII в. совершенствование городской среды было постоянным, к тому же города восстанавливали после войн и пожаров. Показательно донесение 1686 г. инстигатора (прокурора) о Кейданах – литовском городе Радзивиллов: «много пустующих пляцев; о таковых пляцах есть прямое постановление ясновельможных князей, что если ... не застроили их в течение года и шести недель, может другой, кто пожелает, взять эти пляцы и строиться. Это сделано для того, чтобы увеличить княжеские доходы». Надо полагать, таким же было отношение и к белорусским городам. Но этот же чиновник отметил и другое: «При том пустые пляцы безобразят город» [7, с. 426]. А это уже об улучшении эстетики городской среды.



Рынок в Любче. Фото начала XX в.



Жилой дом на углу ул. Советской (бывш. Замковая, идет направо к замку) и ул. Юбилейной (бывш. Мостовая идет налево к Неману).

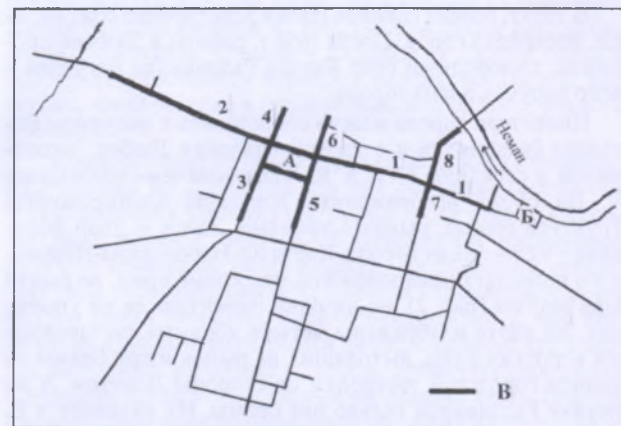


Схема уличной сети Любчи. Нач. XXI в. (А – рынок, Б – замок, В – улицы середины XVII в.). Улицы: 1 – Замковая (бывш. Копольская), 2 – Долятичская, 3 – Новогрудская, 4 – Лотевская, 5 – Загорская (бывш. Ачукевичская), 6 – Мостовая, 7 – Сенненская, 8 – Рыбацкая.

Заклученне

Любча была припортовым частновладельческим городом на Немане. Рисунок Богуслава Радзивилла является планом города XVII в. с обозначением на нем улиц, размещения основных сооружений, а также размеров территорий (в кв. шнурах) по каждой улице и по сторонам рынка, которые следует распределить на участки мещанам. Создание в первой половине XVII в. четкой структурированной застройки и постоянное ее совершенствование способствовало формированию ясной понятной планировочной структуры (рис. 5), которой было удобно пользоваться ранее и которая определяет облик современного городского поселка Любча.

Примечания

1. Грицкевич, А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. / А. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248 с.
2. Габрусь, Т. Багуслаў Радзівіл: князь, воін, архітэктар

/ Т. Габрусь // Капыль і магдэбургскае права : нарысы гісторыі горада XIV – XIX ст. / А. Доўнар, М. Мароз, С. Сергачоў, А. Скеп'ян [і інш.] ; пад рэд. І. Соркінай. – Гродна : «ЮрСаПрынт», 2012. – С. 76–90.

3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Он. 1. Д. 287. Л. 1–47.
4. Rewieńska, W. Miasta i miasteczka w północno-wschodniej Polsce / W. Rewieńska. – Wilno, 1938. – 144 p.; НИАБ. – КМФ № 5. Он. 1. Д. 2102. Л. 1–22; Д. 2104. Л. 3–12; Д. 2105. Л. 6–21, 35; Д. 2106. Л. 5–26.
5. Alexandrowicz, St. Opis zabudowy miasteczka Lubcza nad Niemnem z 1644 r. / St. Alexandrowicz // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 1962. – Nr 3–4. – S. 617–636.
6. НИАБ. – Ф. 694. Он. 2. Д. 4461а. Л. 1–2об.
7. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси : в 14 т. – Вильна, 1867–1904. – Т. 8. 1870. – 468 с.

Поступила в редакцию 18.09.2014 г.